

НОМИНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА *in* В ФУНКЦИИ СУБЪЕКТА

Д. ЧЕВЯЛИС

В развитии категории артикля главным моментом было развитие формы *le*, которая имела свой дублет в другой форме *le*, обозначающий личное местоимение в функции прямого дополнения. У обеих этих форм *le* одно происхождение — лат. *illu*, но их грамматические функции как в новофранцузском, так и в старофранцузском языке являются до такой степени различными, что в классификации языковых единиц они попадают в совершенно разные классы. Однако два момента — общность происхождения и формальная тождественность результата — наводят на мысль о том, что в функционировании обеих форм *le* должна быть общая сфера, где эти функции могли иметь точку соприкосновения. Личное местоимение *le* выполняет чисто грамматическую, служебную функцию, оно лишено предметного содержания и лишь воспроизводит содержание той именной синтагмы, к которой относится. Следовательно, в потоке речи местоименная форма *le* воспроизводит определенный сегмент этого потока, служит структурным сигналом, который направляет внимание слушающего или читающего на реализацию определенно его семантического содержания. В потоке речи данная реализация может следовать за сигнальным указателем *le* или предшествовать ему, но главным в грамматической функции этого сигнала является и в обязательном порядке предполагается развернутая реализация семантического содержания формы *le*. Следовательно, создатель потока информации предполагает, что развернутое содержание сигнального элемента *le* либо уже известно рецептору и поэтому ему нужно лишь напоминание об этом, либо оно станет ему известным немедленно, о чем его предупреждает сигнальная форма *le*.

У формы *le* в функции артикля есть свои особенности. В первую очередь она служит структурным сигналом на непосредственное следование номинальной синтагмы, затем она воспроизводит на уровне грамматики семантическую атмосферу обобщенности и указывает на то, что вся вводимая ею синтагма служит в потоке речи опорным сегментом для его грамматической и сегментной организации. Этот сегмент, обладая четкой грамматической формой, является воплощением той части речевого потока, которая воспринимается как нечто определенное и уже известное рецептору, на что ему нет необходимости обращать особое внимание. Таким образом, форма *le* в качестве артикля является грамматическим элементом, который указывает на ее определенность, известность. Это общее свойство в функционировании обеих *le*, артикля и личного местоимения, является сутью грамматического элемента, роль которого состоит в установлении соотносительности с определенным, обобщенным,

а тем самым с известным в какой-то мере именем существительным и составляет главную характеристику их грамматической служебности.

Другой член категории артикля — форма *un* — также имеет свои дублиеты, которые функционировали по-разному уже в старофранцузский период и поэтому относятся к различным морфологическим классам: имени числительному, местоимению и артиклю. Происхождение у всех одно — лат. числительное *unus*, которое функционирует в качестве имени числительного вместе с другими единицами своего класса также и в старофранцузском языке. Однако наряду с этой функцией форма *un* широко распространена в старофранцузском языке в качестве местоименной единицы. В этой последней функции форма *un* имеет тройное употребление. Первое из них состоит в том, что форма *un* функционирует вполне самостоятельно в качестве субъекта, например: *un en i out ki semprez vint avant* (Alexis 228), *ni out un nen parolt* (Pèlerinage 812), *mais si un en fault* (Pèlerinage 759), *ia nen faldrat uns* (Pèlerinage 677), *ja pur murir ne vus en faldrat uns* (Roland 1048), *que onques n'ot un si hardi* (Tristan 851). В данных примерах форма *un* является чисто репрезентативной, ее местоименный коррелят *en* может отсутствовать. Местоимение *en*, которое наличествует в цитированных примерах, не относится прямо к репрезентативу *en*, а включает в себе другие семантические сегменты текста, не воспроизводящиеся в субъекте. На современном этапе в любой синтаксической функции репрезентатив *un* требует коррелята *en*: *et s'il n'en reste qu'un, je serai celui-la* (Hugo, Châtiments, VII, 16), *on manquait des porteurs, il s'en presenta un* (Littré)¹. Употребление репрезентатива *un* без коррелята в современном языке в подобных случаях является крайне редким. М. Гревис приводит лишь один пример, который затем воспроизводится и другими авторами грамматик современного французского языка (J. Cl. Chevalier, C. Blanche-Benveniste, M. Arrivé, J. Peytard. Grammaire Larousse du français contemporain. Paris, 1964): *Je voyais décroître les ombres que j'avais autour de moi debout; Une de temps en temps tombait* (Hugo, Lég., t. IV, p. 73)².

Другой аспект самостоятельного употребления местоименной формы *un* в функции субъекта состоит в сочетании ее с партиципальным дополнением или с дополнением совокупности. Например: *ou nen i out uns d'eus tot seus* (Tristan 137), *dont uns des membres vaili plus de dex deners* (Aucassin XVIII 25), *si li dist uns des freres* (Grael 36, 11), *car uns de ces petiz venz, qui est si petiz* (Joinville 40), *lequel deduit est uns des plus plaisans* (Modus 3, 26). По поводу этого типа употребления формы *un* М. Гревис замечает, что в сопровождении партиципального дополнения местоименный *un* может конструироваться как с артиклем *le*, так и без него, но чаще всего на современном этапе он конструируется без артикля³. Нужно отметить, что в старом языке также известна конструкция *un* с артиклем *le* в аналогичной ситуации, например: *li uns des barons l'en acole* (Tristan 641), *sovent l'un d'eus a l'autre dit* (Tristan 832), *or l'a l'un d'eus dit a son per* (Tristan 939), *donc vaut miauz li uns de ces trois javeloz* (Perceval 202), *l'un de ses aprentis li demande* (Modus 3, 14). Таким образом, первый аспект употребления формы *un* в качестве местоимения, условно названный

М. Grevisse. Le Bon Usage. Paris, 1959, p. 427.

М. Grevisse. Op. cit., p. 506.

³ Там же.

нами самостоятельным, состоит в том, что *un* выполняет функцию субъекта без сопровождения артикля *le*. Местоимение *un* может быть вполне самостоятельным репрезентативом в функции субъекта либо в сопровождении партитивного дополнения, либо без него. Причем примеры употребления *un* в функции субъекта без такого сопровождения в старом языке встречаются часто, а в современном — редко; с сопровождением — соотношение оказывается обратным: редким в старом языке и нормой в современном. Местоимение *un* в функции субъекта оказывается исчезающим явлением в современном языке, а *un d'eux* сохраняется даже лучше, чем *l'un d'eux* (ср. М. Гревис, с. 506). Это говорит о том, что местоименная форма *un* нуждалась в подкреплении грамматической формы, чтобы создать более четкие контуры для своей синтагмы.

Второй тип употребления местоименной формы *un* в качестве субъекта состоит в том, что она во всех аспектах имеет конструкцию *l'un*. В качестве самостоятельного субъекта *l'un* в старом языке встречается очень редко (нами обнаружены всего лишь четыре примера): *se il te destourne deus cerfs ensemble et l'un soit trop joenne, c'est mauvaïse muete, et si sont trois ensemble et l'un soit de refus, c'est mauvese muete* (Modus 15, 17—18); *fait li uns qui plus fu enparles des autres* (Aucassin XVIII 12); *li uns dist* (Aucassin XXI 5); *sovent cline l'un vers son per* (Tristan 576). По всей вероятности, оба типа *l'un*, как и просто *un*, не оказались жизнеспособными ни в старом, ни в новом языке и поэтому не получили сколь-нибудь более широкого употребления.

Зато конструкция *l'un*, имеющая подкрепление в корреляте *l'autre*, оказывается широко распространенной на всех этапах развития языка: *ne l'un de vos l'autre abiter* (Tristan 490), *se l'un a l'autre la nuit vient* (Tristan 705), *li un as autres deduisoient* (Perceval 910), *li uns esgardet le altre* (Pèlerinage 360), *ke le un ne ferge al altre* (Pèlerinage 477), *l'un gist sur l'autre e envers e adenz* (Roland 1667), *voir ci deus voies, l'une a destre et l'autre a senestre* (Graal 41, 5), *si s'en issent de la cort li un et li autre* (Graal 25, 5), *et se mistrent en la forest li uns ça et li autres la* (Graal 26, 18), *li uns Acharies li altre Onories out num* (Alexis 307), *l'un fur Basan e li altres Basilies* (Roland 208), *fierent li un, li altre se defendent* (Roland 1397), *printrent congie les ungs des autres* (Jehan 16, 4). В данном аспекте в конструкции типа *l'un*... *l'autre* первый компонент является субъектом, а второй может выполнять любую функцию, свойственную номинальной синтагме вообще.

Нами были проанализированы два типа функционирования местоименной формы *un* в качестве субъекта. Эти два типа состоят из пяти конструкций *un, un d'eux, l'un, l'un d'eux* и *l'un*. *l'autre*. Жизнеспособными конструкциями в современном языке оказались лишь *un d'eux* (по мнению М. Гревиса, преобладающая над *l'un d'eux*) и *l'un*. *l'autre*. В этих конструкциях *un* является местоименной формой, которую Ф. Брюно называет *nominal* или *représentant nominal*¹⁴. С таким мнением можно вполне согласиться и потому, что, как показал предшествующий анализ, форма *un* постоянно стремится к подкреплению и получает его обычно с появлением артикля *le*. Одним из свойств артикля является субстантивирование любой языковой единицы, поэтому он привносит сильный субстантивный характер местоимению *un*.

¹⁴ F. Brunot. La Pensée et la Langue. Paris, 1953, p. 117.

Кроме двух типов употребления *un* и *l'un*, старофранцузский и новофранцузский язык знали еще одно употребление местоименной формы *un*: *al piet de la tur lu un deners abatre* (Pèlerinage 611), *le cors li trenchat tres l'un costet qu'a l'autre* (Roland 1506), *l'une meittiet li turnet cuntrevalle* (Roland 1264), *de la cite l'une meittiet est* (Roland 1527), *l'une partie fu vermeille* (Perceval 624), *et que l'une branche chevauche l'autre* (Modus 9, 8). Форма *un* в данных примерах находится между артиклем *le* и именем существительным в различных синтаксических функциях. Местоположение формы *un* свойственно имени прилагательному, поэтому форму в данном случае можно было бы считать просто прилагательным. Однако М. Гревис (Bon Usage, с. 506) полагает, что современная норма не может допустить такого объектного употребления формы *un*. Это объясняется, по-видимому, тем фактом, что форма *un* в тех случаях, где она функционирует не в качестве имени числительного, остается по своей природе глубоко прономинальной. Наличие в старом языке вариантов *un*, *un d'eux*; *l'un*, *l'un d'eux* и *l'un+Nomen* свидетельствует о первоначально существовавшей способности реализовать функционально все теоретически возможные варианты. Впоследствии такая полная реализация сталкивается в системе языка со стремлением выработать возможно более четкую грамматическую форму для функциональных единиц. Такая тенденция была особенно сильна в развитии французского языка, поэтому на более поздних этапах выжили лишь те конструкции, которые соответствовали системным требованиям структуры языка. Таким образом, форма *un* в конструкции *l'un+Nomen* не могла укрепляться, так как это не соответствовало ее природе местоименного элемента. Лишь найдя подкрепление в своем корреляте *en*, просто *un* мог продолжать свое функционирование в придаточном определительном или в партитивном дополнении, но форма *un* во всех случаях оставалась глубоко прономинальной.

В старофранцузском языке местоименная форма *un* вошла в целый ряд морфологических образований: *aliquis+unus*, *cata+unus*, *ne+ipse+unus*, *nes+unus*, *neque+unus* и в более позднее образование *quelqu'un* (XIV в.). Весь этот ряд составляет класс неопределенных местоимений, к которым следует отнести также и местоименную форму *un*. Эта форма своим происхождением связана с именем числительным *un*, которому в любой функции при воспроизведении определенного отношения к действительности свойственна весьма четкая конкретность. Конкретность эта сохраняется также и в функционировании формы *un* в качестве местоимения. Об этом свидетельствует наличие коррелята *en*, партитивного дополнения *d'eux* или дистрибутивного дополнения *l'autre*, которые определяют репрезентатив *un* как указатель на один из членов группы, выраженный элементами *en* или *d'eux*, или противопоставленного другому члену дистрибуции *l'autre*. Однако классу местоимений свойственна способность обобщать, абстрагировать. Любая абстракция означает деконкретизацию, а тем самым и некоторую неопределенность. Неопределенность стала объединяющей чертой для всей группы неопределенных местоимений, в которую вошла форма *un* в качестве составной части целого ряда индефинитов. Таким образом, в старофранцузском языке подлинная неопределенность выражалась сложными неопределенными местоимениями, которые функционировали совершенно самостоятельно, не требуя

никаких опорных точек в соседних конструкциях, между тем как форма *un* была отодвинута в периферию неопределенных местоимений.

Итак, *un* числительное и *un* местоимение объединяются на основе их функционирования в качестве указателей на индефинитность: в одном случае на числовую единицу, в другом на единицу, которая репрезентирует один предмет или одно явление из указанного класса, но не дает при этом каких-либо подробностей для его определения. Нужно отметить, что числа как таковые являются не предметами, а логическими понятиями, и им не свойственны, как другим именным элементам языка, качественные признаки. Таким образом, форме *un*, особенно в качестве местоимения, присуща некоторая неопределенность. Нужно полагать, что *unus*, главным образом уже в период поздней латыни, играл роль не только имени числительного, но и неопределенного местоимения. Достаточно указать на существование таких конструкций, как *unus ex illis, unus de illis* и *sicut unus pater familias his de rebus loquor* (Cicero, *De orat.*, 1, 132). Именно из неопределенного местоимения *unus* развился артикль *un*, как из указательного местоимения *ille* развился артикль *le*. Следовательно, морфологическая тождественность формы *un*, входящей в три различных класса, объясняется общностью их функционирования. Таким образом, создается так называемая „неопределенность“, которая дала название артиклю. Однако считать ее действительно реальной, т.е. не указывающей больше на единичность или индивидуальность явления, можно лишь с того момента, когда она начинает употребляться с абстрактными именами существительными.

Следует отметить еще один факт, который свидетельствует о вторичности артикля *un* по отношению к артиклю *le*. Форма *le* является основной в категории артикля и настолько обобщающей, что именно *le*, а не *un* появляется во всех случаях, когда нужно артиклем подкрепить какую-нибудь синтагму или придать ей субстантивный характер. Поэтому закономерна конструкция *l'un*, а **un le* — немыслима. Артикль *un* не может выйти из своей собственной сферы, и поэтому он сочетается лишь с индефинитами: *un autre, un tel, un certain, un chacun*.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

[teikta
1975 m. rugėjo mėn.

Сокращения

- Alexis M. Rösler. Sankt Aexius. Altfranzösische Legendendichtung des 11. Jahrhunderts. 2. verbesserte Auflage. Max Niemeyer Verlag, Halle Saale, 1941 (Sammlung romanischer Übungstexte, Nr. 15).
- Aucassin — Aucassin et Nicolette. Chantefable du XIIIe siècle, éd. par M. Roques, 1925 (CFMA).
- Graal — La Queste del Saint Graal. Roman du XIIIe siècle, éd. par A. Pauphilet. Paris, 1923 (CFMA).
- Jehan — Le Roman de Jehan de Paris publié par Edith Wickerheimer. Paris, 1923 (SATF).
- Joinville — Histoire de Saint Louis par N. de Wailly. Paris 12e éd.
- Modus — Les Livres du Roy Modus et de la Roynne Ratio, publiés avec introduction, notes et glossaire par Gunner Tilander. Vol. 1 — II. Paris, 1932 (SATF).
- Pèlerinage — Karls des Großen Reise nach Jerusalem und Constantinopel, ein altfranzösisches Heldendicht, hrsg. von E. Koschwitz und Thureau. 6. Auflage. Leipzig, 1913 (Altfr. Bibliothek, Bd. 2).

- Perceval – Der Percevalroman von Christian von Troyes, hrsg. von A. Hilka. Halle, 1932.
Roland – La Chanson de Roland publiée d'après le manuscrit d'Oxford et traduite par J. Bédier, 124e éd. Paris.
Tristan – Bérout. Le Roman de Tristan, poème du XIIe siècle, éd. par E. Muret et L. M. De-fourques. Paris, 1957 (CFMA).

L'ÉLÉMENT NOMINAL *UN* EN FONCTION DU SUJET

D. ČEBELIS

Résumé

La forme *le* est fondamentale dans la catégorie de l'article et généralisante à un si haut degré qu'il s'agit toujours de *le* et non de *un* quand il faut mettre en relief le caractère nominal du syntagme. C'est pourquoi en français la construction *l'un* est possible et **un le* impossible. L'article *un* ne peut pas sortir de sa propre sphère et c'est pourquoi il ne se construit qu'avec les indéfinis.